

УДК 316.42:[342.53:342.51](4)''19''

DOI:10.22394/2225-8272-2022-11-4-36-43

ЦЫБАКОВ Дмитрий Леонидович, доктор политических наук, профессор, кафедра государственного и муниципального управления, Академия гражданской защиты МЧС России (Россия, Химки), e-mail: d413839@yandex.ru, AuthorID: 470075

TSYBAKOV D.L., Doctor of Political Sciences, Professor, Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Russian Federation, Khimki), e-mail: d413839@yandex.ru, AuthorID: 470075

КАБАЦКИЙ Максим Сергеевич, старший преподаватель, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: mkabatsky@mail.ru, AuthorID: 1101500

KABATSKY M.S., Senior Lecturer, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: mkabatsky@mail.ru, AuthorID: 1101500

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТСКИХ МОНАРХИЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В XX В.

A HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PARLIAMENTARY MONARCHIES IN TWENTIETH-CENTURY EUROPE

Аннотация. Целью статьи – является исследование событий XX века, отразившихся на становлении и развитии парламентско-монархической формы правления в европейских государствах. Авторами даётся подробный анализ процесса упразднения и реставрации монархии в европейских государствах на фоне ключевых исторических процессов, включая мировые войны, довоенный, межвоенный и послевоенный периоды. Отмечается в целом негативное влияние событий XX века на монархическую форму правления. Выделяются аргументы и основания легитимистского формата, которые могут быть использованы в качестве базиса идеи реставрации монархий в XXI веке.

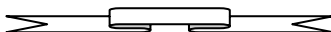
Ключевые слова: монархия, европейская парламентская монархия, история парламентских монархий, реставрация, Антанта, Российская империя, лоялисты.

Abstract. The purpose of the article is to study the political and historical events of the 20th century, which affected the formation and development of the parliamentary-monarchical form of government in European states.

The authors give a detailed analysis of the abolition and restoration of monarchy in European states against the backdrop of key historical processes, including world wars, prewar, interwar and postwar periods.

As a result, the authors come to conclusions that it is noted the negative impact of the events of the 20th century on the monarchical form of government. The arguments and foundations of the legitimist format, which can be used as a basis for the idea of the restoration of monarchies in the twenty-first century, are highlighted.

Keywords: monarchy, European parliamentary monarchy, history of parliamentary monarchies, restoration, Entente, Russian Empire, loyalists.

ВВЕДЕНИЕ

Парламентская монархия как комплексная институциональная компонента продолжает своё развитие по сей день, аккумулируя политические изменения и трансформации посредством реформ, принимаемых управленческих решений. В свою очередь, монархия, являясь одной из древнейших форм правления, известной со времён Античности, несмотря на существовавшие политические противоречия и кризисные состояния, смогла сохранить свою институциональную сущность [1, С. 199]. В предыдущем исследовании было установлено, что исторический процесс оказывает существенное влияние на формирование и развитие государственных систем [2, С. 70]. Представляется убедительным использование хронологически систематизированных исторических событий в качестве структурного элемента анализа актуального и будущего состояния европейских парламентских монархий.

Развитие исторического процесса отражает нелинейность и вариативность политических сценариев развития парламентских монархий. Политические изменения могут оказывать как благоприятное, так и неблагоприятное влияние на развитие института парламентской монархии – приводить к его усложнению, модернизации, реформационной адаптации, равно как и к его упрощению, ослаблению монархической власти вплоть до упразднения монархии и провозглашения республики. Вариативность политических сценариев позволяет судить о сохранении текущего состояния политической системы либо сигнализировать о грядущих политических изменениях [3, С. 133]. Следовательно, политические изменения прошлого состояния институтов монархии позволяют не только судить о их текущем положении, но и формулировать выводы о будущем состоянии с применением методов политического анализа и прогнозирования.

Наиболее актуальными для текущего состояния политико-историческими изменениями парламентской монархии являются изме-

нения, произошедшие в XX века. Такое суждение подтверждается заключением, что недавние события, несмотря на их неустоявшуюся, относительную нефундаментальность (в противовес более поздним событиям, ставшим фундаментальной основой государственных систем), представляются наиболее чувствительными к современным политическим трансформациям. Таким образом, политические изменения, имевшие место в рамках исторического развития XX века, до сих пор оказывают влияние на работоспособность и функционирование парламентских монархий XXI в., в силу чего их изучение обладает обширным политико-историческим потенциалом.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Политические изменения, имевшие место в первой и второй половинах XX века, представляются наиболее актуальными для текущего состояния монархических политических систем. Накопленный исторический опыт обладает прогностическим потенциалом, позволяющим наиболее точно оценить текущее положение парламентских монархий, а также может быть использован при выработке прогностических исследований.

XX век оказался весьма противоречивым для состояния европейских парламентских монархий. Указанное обстоятельство является следствием сложностей развития политико-исторического процесса эпохи, в которой преобладали события, преимущественно негативные для природы монархической власти (мировые войны, появление и распространение тоталитарных идеологий, рост популярности идей левого политического спектра, конфликтность и внутренняя неустойчивость политических систем ряда государств). Данные условия способствовали ослаблению монархической власти вплоть до её упразднения в ряде европейских государств.

Общая характеристика XX века для развития института европейских монархий мо-

жет быть оценена как неблагоприятная: в ряде европейских государств монархия была упразднена (Австро-Венгерская империя, Албания, Болгария, Венгрия, Германская империя, Греция, Османская империя, Испания, Португалия, Российская империя, Румыния, Югославия, Черногория – 13 стран). Кроме того, были отменены планировавшиеся решения о реставрации монархии в Польше, Литве и Финляндии. Стоит отметить, что в XX в. была реставрирована только одна европейская монархия (Королевство Испания), которая была упразднена ранее в этом же веке.

Практика упразднения монархий в XX веке объясняется внутривнутриполитическими и внешнеполитическими обстоятельствами. Первая мировая война (1914–1918 гг.) и её последствия привели к коллапсу политических систем побеждённых государств, что привело к низвержению монархии в трёх империях: Австро-Венгерской, Германской и Османской. Стоит подчеркнуть, что упразднение монархии не являлось ни целью оппортунизирующей стороны, включавшей преимущественно монархические страны (Антанта), ни требованием Версальского мирного договора (28 июня 1919 году), однако в силу крайне критического состояния политико-экономических систем стран, усугубившегося после поражения в Великой войне, а также ассоциации в общественном мнении личностей монархов и непосредственно монархии с проводимой государственной политикой произошли активизация и усиление политического влияния сил антимонархической и республиканской направленности, что привело к Ноябрьской революции в Германии (3 ноября 1918 году – 11 августа 1919 году), Кемалистской революции в Османской империи (19 мая 1919 году – 24 июля 1923 году) и самоустранению (но не отречению) Карла I от австрийского престола (12 ноября 1918 году). Планы о реставрации монархии в новообразованных финском, литовском и польском государствах были отложены и оказались нереализованными вследствие их внешнеполитической ориентации на Цен-

тральные державы, которые утратили свою монархическую государственность и международное политическое влияние.

Особенностью упразднения монархии в Австрии является её противоречивый правовой статус: несмотря на самоустранение Карла I, отречение и упразднение монархии не предполагалось, однако кризисным положением воспользовалась пришедшая к власти «Социал-демократическая партия Австрии», организовавшая Учредительное собрание, результатом работы которого стало изгнание Габсбургов из Австрии. Принимая во внимание то, что данный запрет является грубым нарушением прав человека (в силу чего он был отменён в 1996 году), представляется довольно убедительным основанием повышенной легитимности возможная реставрация монархии в Австрии в XXI веке.

Единственной европейской монархией, упразднённой до начала Великой войны в XX в., является Королевство Португалия. После убийства Карлуша I (1908 году) и восшествия Мануэля II (1908–1910 гг.) на престол по инициативе короля было распущено диктаторское правительство и назначены демократические выборы, на которых победу одержали сторонники республиканских и социалистических идей, что позднее привело к свержению монархии посредством революции (1910 году) и провозглашению республики. Данные исторические обстоятельства могут оказаться довольно убедительным аргументом, придающим легитимность потенциальной португальской реставрации, принимая во внимание изменившиеся особенности демократического процесса в современном мире.

Российская империя оказалась единственной страной Антанты, в которой, несмотря на военные успехи, были упразднены монархия посредством революции. К основным причинам упразднения монархии следует отнести неспособность существующего абсолютистского режима своевременно реагировать на вызовы эпохи модерна. Движимые сословными установками, монархическо-аристократические элиты Российской

империи отказались учитывать интересы других социальных групп, что привело страну к революциям и Гражданской войне. Остальные предпосылки падения российской монархии носили производный от главной причины характер: нежелание и/или невозможность трансформации самодержавия (абсолютной монархии) в парламентскую монархию (несмотря на зарождающийся опыт российского парламентаризма [5, С. 52]), распространение радикальных идей и популярность революционных деятелей левого толка, назревшие политические противоречия.

Формально провозглашение в России республики состоялось на основании постановления Временного правительства от 1 (14) сентября 1917 г., изданного после провала выступления генерала Л. Г. Корнилова. Что должно было затем утверждаться Учредительным собранием, подготовку к проведению которого знаменовало создание такого представительского учреждения, как предпарламент. Монархические партии и организации к моменту избирательной кампании в Учредительное собрание себя активно уже не проявляли, противниками большевиков в составе этого института выступали разного рода умеренные левые и остатки либералов. Следует вывод, что не будь УС разогнано большевиками, то оно неминуемо подтвердило бы сентябрьское решение Временного правительства.

Само же отречение императора, не говоря уже об отречении сразу и за цесаревича, не носило легитимного характера с точки зрения того государственного режима, что существовал в стране на февраль 1917 года. Таким образом, реальные события показывают, что в стране ещё до прихода к власти большевиков уже активно действовали силы, враждебные монархизму, которые де-факто ликвидировали монархический строй уже к сентябрю 1917 года. Есть мнение, что они ориентировались на Антанту и даже выполняли ее указания по свержению монархии с целью привлечь в войну США, где среди «политического класса» не было решимости вступать в глобальное противоборство на

стороне российского самодержавия.

Легитимистский подход является основным аргументом отечественных лоялистов, который используется в идеологической борьбе по поводу перспективы реставрации российской монархии в XXI в. в формате парламентской монархии. Существующие исследования отмечают возрастающий интерес российского общества к монархической форме правления [8, С. 164–165].

В других европейских государствах процесс развития монархических форм правления развивался не менее противоречиво. После вхождения Королевства Черногория в состав Югославии в 1918 году монархия была упразднена (как и сам субъект международного права, ставший частью другой страны) и Никола I Петрович потерял претензии на престол. После повторного обретения Черногорией независимости в 2006 году вопрос о форме правления не поднимался на ключевых государственных уровнях, однако не следует исключать, что в случае его актуализации данные обстоятельства позволят рассматривать парламентскую монархию (в противовес существующей парламентской республике) в качестве возможной и допустимой для черногорского государства формы правления.

Испанская монархия была упразднена в 1931 году после провозглашения республики. Республиканская форма правления в Испании оказалась политически нестабильной (что подтверждается также предыдущим историческим опытом), что привело к гражданской войне (1936–1939 гг.). Несмотря на победу фалангистов во главе с генералом Ф. Франко, которые были настроены по отношению к монархии более лояльно, чем их оппоненты-республиканцы, монархия в стране была реставрирована лишь в 1969 году политическим решением Ф. Франко, а коронация Хуана Карлоса I состоялась только в 1975 году. Испанский опыт является убедительным аргументом в пользу реалистичности сценариев реставрации монархии в Европе, в силу чего их изучение и анализ для каждого европейского государ-

ства представляется убедительным и целесообразным.

Вторая мировая война (1939–1945 г.) оказала на европейские монархии в целом негативное влияние, в результате чего Албания, Болгария, Венгрия, Италия, Румыния и Югославия утратили монархическую форму правления.

К 1944 году ни одна из восточно-европейских стран не обладала суверенитетом, будучи оккупированными нацистской Германией или же находясь под её полным протекторатом. Причём войну объявили и первыми вторглись на территорию СССР именно Румыния, Италия и Венгрия; Болгария, не объявляя войну Советскому Союзу, участвовала в гитлеровской оккупации Греции и Югославии. Все эти страны пребывали в состоянии войны не только с СССР, но и с его союзниками – США и Великобританией. Поэтому поспешный маневр на сторону антигитлеровской коалиции, когда судьба войны была решена, засчитан им не был.

Упразднение монархической формы правления в послевоенный период – это сложный процесс, связанный в первую очередь со сносом всей системы социально-политических отношений в Восточной Европе, поэтому в эпицентре политической борьбы находился не институт монархии как таковой, а вся политическая система, одним из важных компонентов которой он оставался. Неустойчивость послевоенных политических систем определялась и внутренними основаниями, а именно тем, что правые силы – традиционная социальная опора монархии – в своём большинстве оказались на стороне фашизма и гитлеризма, как это происходило в государствах с республиканской формой правления – в Финляндии или во Франции в период существования «режима Виши». Ровно по этой причине отказались от монархического строя в Италии, где прямое советское влияние отсутствовало. Показательно, что стойких роялистов в странах Европы в процессе послевоенного демонтажа политических систем явлено не было, но в контролируемой британцами Греции успешный рефе-

рендум по вопросу о сохранении монархии стал катализатором кровопролитной гражданской войны 1946–1949 г. с участием коммунистических повстанцев.

Специфическим примером на этом фоне выступают Югославия и Албания, где ещё в условиях вражеской оккупации в освобождённых патриотами районах фактически сложились параллельные структуры управления левых повстанцев, настроенных на ликвидацию довоенных политических институтов.

Королевство Албания утратило свою государственность после его оккупации фашистской Италией (апрель 1939 года). Несмотря на освобождение территории Албании в 1943 году и сохранение *de jure* статуса королевства, королю Албании Зогу I было запрещено возвращаться в страну, что происходило на фоне установления коммунистической диктатуры в 1944 году Энвером Ходжей.

Аналогичным образом Королевство Югославия было лишено своих суверенитета и самостоятельности, формально сохранив монархию до 1945 года, когда была провозглашена Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ). Несмотря на коммунистическую ориентацию, в отношениях СССР и СФРЮ наметился разлад в 1948 году, после которого социалистические системы двух государств существовали без непосредственной координации, что позволяет рассматривать СФРЮ как самостоятельную социалистическую систему.

После свержения фашистского режима в Италии силами союзников был организован конституционный референдум (2 июня 1946 г.) о форме правления, по результатам которого 54,27 % высказались за республику, а 45,73 % – за монархию [4]. Пограничные результаты, а также возможное недоверие к действующему монарху после поражения в войне свидетельствуют о том, что итальянское общество оказалось расколотым по вопросу формы правления.

Королевство Греция является единственной европейской монархией, упразднённой

после Второй мировой войны (в 1967 и 1973 гг.). Греческий антимонархизм являлся одним из аспектов политической идеологии «чёрных полковников», установивших в Греции диктатуру, которой оппонировал греческий король Константин II. Отмечая противоречивые результаты референдумов о форме правления 1973 и 1974 гг., идея греческой реставрации имеет достаточную легитимистскую основу, которая может быть использована греческими роялистскими силами в качестве убедительного аргумента в пользу монархической власти.

Принимая во внимание многообразие европейских монархий XX века, а также общий вектор их развития в сторону парламентских монархий, стоит подчеркнуть, что непарламентские европейские монархии, в случае их сохранения или реставрации, будут вынуждены развиваться по пути парламентской монархии ввиду несоответствия абсолютной монархии европейской политической культуре, устоявшимся принципам прав и свобод человека в демократическом обществе.

Европейские парламентские монархии, сохранившие монархическую форму правления в XX в. (Великое Герцогство Люксембург, Княжество Андорра, Княжество Лихтенштейн, Княжество Монако, Королевство Бельгия, Королевство Дания, Королевство Испания, Королевство Норвегия, Королевство Швеция, Нидерланды и Соединённое Королевство) аккумулировали политические изменения, позволяющие развиваться их государственности в пользу парламентской монархии посредством реформ. Данные условия оказались ключевыми факторами сохранения их монархической государственности, несмотря на существовавшие противоречия, характерные для XX в., включая оккупацию территорий странами-агрессорами (Бенилюкс и Скандинавия). Британский опыт монархизма свидетельствует о сохраняющейся тенденции совершенствования монархических институтов, а не об их упразднении [6, С. 404]. Монархия в современном мире всё чаще рассматривается не как устаревшая патриархальная форма власти [7, С. 7], а как устояв-

шаяся политическая система, которая может комплементарно сочетаться с демократическими институтами и выражающими их политическими системами. Накопленный исторический событийный опыт также свидетельствует в пользу эффективности монархических систем для принятия управленческих решений [9, 10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, политико-исторический процесс XX века оказал ощутимое влияние на развитие и формирование европейских парламентских монархий XXI века, в силу чего изучение этого опыта и воздействия исторических фактов на принятие политических решений представляется обоснованным и логически уместным, что позволяет обнаруживать возможные актуальные опорные пункты политического анализа и прогнозирования.

Библиография / References:

1. Кабацкий М.С. Исторический и современный опыт развития института парламентских монархий // Вестник государственного и муниципального управления. – 2021. – Т. 10. – № 5. – С. 69–75.
2. Кабацкий М.С. Политические сценарии развития европейских парламентских монархий и их влияние на демократический политический процесс // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 5. – С. 131–140.
3. Кабацкий М.С. Современное положение института монарха в Королевстве Бельгия // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 5. – С. 198–209.
4. Марченко В.А., Снетков В.Н. Всемирная монархия. Аспекты современности // Актуальные проблемы науки и практики. – 2018. – № 2. – С. 12–16.
5. Панов В.Н. Россия в начале XX века: от абсолютной монархии к буржуазной парламентской монархии // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы разви-

тия: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2017. – С. 52–60.

6. Папаяни Ф.А. Монархия: перевёрнутая страница истории или неизбежная перспектива? // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2017. – № 2 (61). – С. 163–173.

7. Результаты референдума 1946 года о форме правления // МВД Республики Италия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elezionistorico.interno.gov.it/index.php?tpel=F&dtel=02/06/1946&tpa=l&tpe=A&lev0=0&levsut0=0&es0=S&ms=S> (дата обращения: 22.08.2022).

8. Смольяков А.А. Особенности реализации принципа разделения властей в парламентарных монархиях и республиках // Закон. Право. Государство. – 2020. – № 3 (27). – С. 89–97.

9. Шалдина М.О., Снетков В.Н. Положение монархии как формы правления в современном обществе // Актуальные проблемы науки и практики. – 2019. – № 3. – С. 5–9.

10. Яковлева Е.К. Восприятие британцами института монарха в XXI веке // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития: Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – Новосибирск: СибАГС, 2014. – С. 403–404.

1. Kabatskiy M.S. (2021) Istoricheskiy i sovremennyy opyt razvitiya instituta parlamentskikh monarkhiy [Historical and modern experience in the development of the institution of parliamentary monarchies] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – T.10. – №5. – S.69-75. (In Russ.).

2. Kabatskiy M.S. (2021) Politicheskiye stsennarii razvitiya yevropeyskikh parlamentskikh monarkhiy i ikh vliyaniye na demokraticheskiy politicheskiy protsess [Political scenarios for the development of European parliamentary monarchies and their influence on the democratic political process] // Srednerusskiy vestnik ob-

shchestvennykh nauk. – T.16. – №5. – S.131–140. (In Russ.).

3. Kabatskiy M.S. (2020) Sovremennoye polozheniye instituta monarkha v Korolevstve Bel'giya [The current position of the institution of the monarch in the Kingdom of Belgium] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – Orol. – T.15. – №5. – S.198–209. (In Russ.).

4. Marchenko V.A., Snetkov V.N. (2018) Vsemirnaya monarkhiya. Aspekty sovremennosti [World Monarchy. Aspects of modernity] // Aktual'nyye problemy nauki i praktiki. – № 2. – S.12–16. (In Russ.).

5. Panov V.N. (2017) Rossiya v nachale XX veka: ot absolyutnoy monarkhii k burzhuznoy parlamentskoy monarkhii [Russia at the Beginning of the 20th Century: From Absolute Monarchy to Bourgeois Parliamentary Monarchy] // Nauka, obrazovaniye, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiya: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Cheboksary: Tsentri nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus». – S.52–60. (In Russ.).

6. Papayani F.A. (2017) Monarkhiya: povernutaya stranitsa istorii ili neizbezhnaya perspektiva? [Monarchy: a turned page of history or an inevitable prospect?] // Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovaniy. – №2(61). – S.163–173. (In Russ.).

7. Rezul'taty referendum 1946 goda o forme pravleniya [The results of the 1946 referendum on the form of government] // MVD Respubliki Italiya. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://elezionistorico.interno.gov.it/index.php?tpel=F&dtel=02/06/1946&tpa=l&tpe=A&lev0=0&levsut0=0&es0=S&ms=S> (Data obrashcheniya: 22.08.2022). (In Russ.).

8. Smol'yakov A.A. (2020) Osobennosti realizatsii printsipa razdeleniya vlastey v parlamentarnykh monarkhiyakh i respublikakh [Features of the implementation of the principle of separation of powers in parliamentary monarchies and republics] // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. – №3(27). –S.89–97. (In Russ.).

9. Shaldina M.O., Snetkov V.N. (2019)

Polozheniye monarkhii kak formy pravleniya v sovremennom obshchestve [The position of the monarchy as a form of government in modern society] // Aktual'nyye problemy nauki i praktiki. – №3. – S.5–9. (In Russ.).

10. Yakovleva Ye.K. (2014) Vospriyatiye britantsami instituta monarkha v XXIveke [The British Perception of the Institution of the Monarch in the 21st Century] // Obshchestvo v epokhu peremen: sovremennyye tendentsii razvitiya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchonykh. – Novosibirsk: SibAGS. – S.403–404. (In Russ.).